

I. СТРАТЕГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

26 апреля 2018 года в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого состоялся XI Съезд Российского Союза ректоров. На пленарном заседании выступил Президент РФ Владимир Владимирович Путин.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В. В. ПУТИНА НА XI СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА РЕКТОРОВ

Добрый день, уважаемые друзья, коллеги!
Уважаемый Виктор Антонович!

Очень рад приветствовать всех вас в Санкт-Петербургском политехническом университете, основанном Сергеем Юльевичем Витте в период бурного промышленного, экономического роста, «первой индустриализации» России на рубеже XIX–XX веков, когда стране были жизненно необходимы собственные технологии и современные, передовые кадры. Как ректор говорил, когда председателем попечительского совета университета был министр финансов, были самые лучшие времена.

Но я сегодня предлагаю в стенах этого выдающегося учебного заведения обсудить задачи высшей школы на современном этапе нашего развития, обменяться мнениями: что могут и должны сделать вузы для достижения технологического прорыва, для мощного движения России вперед, о чем мы все время в последнее время говорим.

При этом сразу же хочу сказать: хотел бы, конечно, услышать от вас, уважаемые коллеги, не только постановку проблемных вопросов, что само собой разумеется, естественно, но в том числе и прежде всего, может быть, конкретные содержательные предложения.

Отмечу, что начиная с 2000 года расходы государства на высшее образование в реальном выражении – я хочу это подчеркнуть, именно в реальном выражении – выросли более чем в четыре раза. С 2000 по 2016 год расходы консолидированного бюджета на высшее образование увеличились с 24,4 миллиарда рублей до 523,3 миллиарда рублей, то есть это (в реальном выражении) в 4,2 раза больше.

Были увеличены зарплаты преподавателей и научных работников, созданы лаборатории и ис-

следовательские центры в вузах, в том числе с участием ведущих зарубежных ученых.

Все это уже дает отдачу, и прежде всего отмечу растущий вклад высшей школы в науку, в создание новых технологий, в реализацию и обеспечение квалифицированными кадрами проектов самого разного уровня: от общенациональных до региональных и муниципальных.

Мы видим реальные достижения отечественной высшей школы, это показатель происходящих здесь перемен, и их динамика должна, безусловно, нарастать.

Уважаемые коллеги, Сергей Витте, о котором я уже вспоминал, говорил: правильно поставленный университет есть самый лучший механизм для научного развития. Эти слова звучат актуально и сегодня.

Конечно, у нас есть – и мы этим гордимся – уникальная система Академии наук, система ее институтов. Но России, ее экономике, всем сферам жизни нужна и сильная вузовская наука. И хочу подчеркнуть: активная научная деятельность не может быть сосредоточена лишь в отдельных научно-образовательных центрах или субъектах Федерации, строиться изолированными «островками». Это принципиально важно для России с ее огромной, необъятной территорией, уникальным человеческим потенциалом.

Повторю, по всей стране вузы, университеты призваны стать центрами развития технологий и кадров, настоящими интеллектуальными локомотивами для отраслей экономики и наших регионов.

Вокруг высших учебных заведений должны формироваться сообщества людей, увлеченных идеями технологического прорыва. В этой связи считаю необходимым выстроить региональные модели взаимодействия новаторов, высокотехнологичных компаний, предприятий, и сделать это, конечно, можно в том числе и на площадках высших учебных заведений.

* Стенографический отчет о пленарном заседании съезда Российского союза ректоров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57367>

© Ендовицкий Д. А., 2018

И конечно, по всей стране нужно создавать комфортную среду для технологического предпринимательства. Важно, чтобы вузы, бизнес, наши академические институты объединяли свои возможности для реализации масштабных технологических задач, работали по долгосрочным приоритетным направлениям, которые были обозначены и в Послании Федеральному Собранию. А это прежде всего прорывные изменения в качестве жизни наших людей, в развитии экономики, социальной сферы. Для этого нам потребуются новые медицинские, промышленные, цифровые и прочие технологии, передовые и эффективные решения по защите экологии и созданию комфортной безопасной среды в городах и населенных пунктах вообще. Словом, нужны будут нестандартные идеи и новации во всех сферах.

Мы обязательно будем и дальше поддерживать вузы, которые активно, успешно занимаются исследованиями и разработками. Продолжим обновлять их технологическую, приборную базу, содействовать привлечению к совместной работе наших соотечественников и ведущих ученых за рубежом, преподавателей.

Что хотел бы здесь особо отметить, уважаемые коллеги.

В российской высшей школе уже сформировалось ядро действительно сильных высших учебных заведений, университетов. Среди них, конечно, МГУ (Московский государственный университет), Петербургский университет, федеральные и национальные исследовательские университеты. Формируется сеть опорных высших учебных заведений в субъектах Российской Федерации.

Однако наряду с этим многие вузы и в столичных городах, и в регионах зачастую не демонстрируют способности решать серьезные задачи, не готовы к обновлению в соответствии с теми глобальными изменениями, которые происходят в науке и технологиях, во всех сферах жизни. Попытки изменить ситуацию часто сводятся к благим пожеланиям, написанию очередных и, прямо скажем, достаточно умозрительных, оторванных от реальности программ и просьбам просто дать побольше денег.

Я не случайно вспоминал Витте как министра финансов. Конечно, очень хорошо «прислониться» к Министерству финансов. Это ясно. Но ясно также и другое. Проблемы – а вы это хорошо знаете – далеко не только в объемах финансирования. Главный вопрос – это грамотный современный подход к организации, постановке самого дела и, конечно же, в кадрах.

Я очень просил бы Российский союз ректоров, наши ведущие высшие учебные заведения про-

должить работу над эффективными механизмами повышения профессионального уровня научного и педагогического состава отечественных вузов.

Отдельно остановлюсь и на деятельности аспирантуры, целью которой как раз и является подготовка кадров для высшей школы и академического сектора науки. О каком решении этих задач можно говорить, если сегодня лишь только 14 процентов аспирантов выходят на защиту своевременно? А что делают все это время остальные? Каких результатов они достигают? Где они продолжают свою деятельность? Выходят ли они в конечном итоге на защиту? При этом и кандидатских, и докторских, особенно в гуманитарных дисциплинах, защищается у нас много. Но если посмотреть на их научное значение, то часто возникают вопросы.

Что хотел бы здесь сказать. У нас есть хорошая практика открытых конкурсов, в ходе которых распределяются гранты, в том числе для молодых исследователей. Если у аспиранта или его научного руководителя есть серьезные, осознанные намерения заниматься наукой, а не получать степень для анкеты, пусть они участвуют в таких конкурсах, предлагают работы по приоритетам научно-технологического развития страны.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, нам критически важно сконцентрировать ресурс на поддержке талантливых, целеустремленных исследователей и преподавателей, создать такие условия, чтобы лучшие отечественные и зарубежные, прежде всего молодые, ученые, перспективные выпускники вузов, конечно же, стремились работать в российской высшей школе.

Настоящий вуз не только дает студентам знания и навыки, он готовит кадры, способные задавать интеллектуальную, научную, технологическую повестку развития всей страны. Следует поощрять стремления студентов-аспирантов к созданию и внедрению собственных разработок. При этом вузы могут готовить целые проектные команды, которые способны конструировать сложные инженерно-технологические системы. Я помню, как мы долго спорили и в конце концов приняли правильное решение по поводу того, чтобы создавать небольшие предприятия, прежде всего, конечно, высокотехнологичные, при вузах. Я считаю, что мы приняли правильное решение в конце концов, отбросили всякую административно-показную шелуху. Но нужно эти направления развивать дальше.

Думаю, было бы правильно, чтобы именно в вузах были выстроены лучшие условия для стартапов, они могут стать первым шагом к созданию успешных высокотехнологичных компа-

ний. Вы знаете, было бы очень здорово, если бы вы смогли такую работу двинуть. Тогда вот эта сфера деятельности у нас широко развивалась бы по всей стране, что чрезвычайно важно. Для этого в принципе у нашей молодежи есть и отличный потенциал. Я, пользуясь возможностью, хотел бы поздравить команду Московского государственного университета с недавней безоговорочной победой на чемпионате мира по программированию. Аплодисменты где? (*Смех. Аплодисменты*).

Это студентам аплодисменты. Думаю, они это заслужили. Я напомним, в апреле 2018 года российские студенты в седьмой раз подряд, в седьмой раз подряд, а вообще с 2000 года уже в тринадцатый раз выиграли чемпионат мира по программированию.

Чтобы у талантливых и мотивированных молодых людей, независимо от их места жительства, доходов родителей, были возможности для получения высшего образования, предлагаю реализовать в стране дополнительную программу строительства студенческих общежитий, мы должны будем это обязательно сделать, современных комфортных кампусов (*Аплодисменты*). И новому Правительству совместно с регионами, вузами необходимо будет глубоко и детально проработать все аспекты такой программы. Конечно, опять все в деньги упирается, но для этого нужно будет деньги найти. И новое Правительство должно будет это сделать.

Далее. Нам нужны современные подходы к формированию единого образовательного пространства. Сегодня требования времени, тенденции в экономике, науке, на рынке труда таковы, что у молодых людей должна быть возможность выстраивать собственные образовательные траектории, получать, интегрировать знания и навыки из разных областей, а для этого нам, конечно, нужно снимать границы между разными уровнями системы образования. То есть одаренный школьник, например, сможет проходить вузовскую программу, участвовать в исследованиях наряду с аспирантами, а студент колледжа – осваивать курсы прикладного бакалавриата.

Хочу сказать, что у Жореса Ивановича Алфёрова в принципе выстроена такая работа, я уже много лет назад был, здорово сделано, прямо видно. Я считаю, что многие коллеги могли бы познакомиться с тем, как Жорес Иванович выстроил эту работу. Вам спасибо, Жорес Иванович (*Аплодисменты*).

И еще одна тема, о которой я хотел бы сказать особо. В ближайшие годы нам вместе предстоит значительно повысить уровень всего отечествен-

ного образования. Речь о совершенствовании программ и росте квалификации преподавателей дошкольных учреждений, школ, колледжей, техникумов, о дальнейшем развитии дополнительного образования и профориентации, системе поиска и поддержки талантов. Рассчитываю, что вузы примут самое активное участие в этой масштабной работе, от которой зависит, безусловно, будущее страны, успех всего подрастающего поколения.

Уважаемые коллеги! Мы ставим очень сложные задачи перед отечественными вузами и рассчитываем, что они будут повышать свою эффективность и конкурентоспособность, избавляться от устаревших, отживших подходов. Еще раз хотел бы повторить: России нужна сильная высшая школа, которая устремлена в будущее. Только так мы сможем добиться прорыва в национальном развитии.

Благодарю вас за внимание.

Позвольте несколько замечаний, мыслей, которые у меня возникали в ходе выступлений наших коллег.

Начну с того, чем Алексей Вячеславович [Демидов] закончил – по поводу пропаганды науки, знаний, достижений людей, которые работают в науке. Могу с вами поделиться несколько личным, но в то же время имеющим общественное значение, как раз в связи с тем, что только что было сказано.

Незадолго до смерти наш замечательный писатель, с которым я встречался, Даниил Александрович Гранин, – буквально за две недели до того, как он ушел из жизни, если вы помните, я вручал ему здесь, в Петербурге, награды, специально приехал, для того чтобы встретиться с ним, потому что ему уже было трудно передвигаться, потом в беседе – у нас беседа состоялась небольшая, минут тридцать мы отдельно поговорили, по его просьбе я задержался, и получилась основательная, интересная беседа, – один из тезисов, который прозвучал от него, был как раз таким: слишком мало внимания государство уделяет вопросам науки и образования, в том числе пропаганде научных знаний и пропаганде достижений тех людей, которые добиваются результатов в сфере науки. На мое замечание о том, что у нас есть такие программы, и такие программы, он ответил: «Все это хорошо, но пропаганда в хорошем, в широком смысле этого слова, особенно талантливая пропаганда, чрезвычайно нужна. И нужно, чтобы с Вашего уровня, – сказал он мне тогда, – это звучало. Потому что мы в этом нуждаемся, когда с

такого уровня формулируются задачи подобного рода».

Я, во-первых, это делаю, исполняю его наказ. А во-вторых, будем, конечно, побуждать наших деятелей искусства к тому, чтобы тоже над этим поработали. Вы, Алексей Вячеславович, абсолютно правы. Вот это первое, что хотел бы сказать.

Теперь некоторые замечания.

Анатолий Александрович [Александров] говорил о необходимости создавать научно-образовательные центры, такие, как создаются в Бауманке. Абсолютно согласен. Это точно, в этом направлении нужно двигаться. Если у вас уже создано 20 инженерных центров мирового класса, хочется сказать «ура». Мы вас поздравляем с этим. И нужно двигаться дальше в этом направлении и вам, и всем остальным коллегам. Конечно, у всех разные возможности, но к этому нужно стремиться.

Теперь по поводу аспирантуры.

Найти место, Вы сказали, нужно в научном коллективе. Но Вы знаете, это и от вас зависит: и от вас, и от вас, от всех здесь сидящих. В каком смысле? Нужно давать перспективные темы. Не просто так, чтобы человек защитился, а нужно давать такие темы для научных исследований даже первого, аспирантского уровня, чтобы они имели перспективу развития, чтобы они имели возможность быть примененными где-то на практике или, скажем, в большой науке в широком смысле этого слова.

<...>

Надо видеть, что будет следующим шагом. Потому что написал, защитился – до свидания, в анкету запись сделали. Нет, тогда становится неинтересно, тогда можно и попозже, и сроки срываються. Дело не в сроках, а дело в том, что будет дальше в жизни, на практике.

Теперь собственная научная периодика. Полностью согласен, Вы абсолютно правы. Давайте предложения, сформулируйте, что нужно сделать со стороны государства, чтобы поддержать. Уверен, это деньги-то небольшие, мы точно найдем эти средства, только нужно понять, как организовать эту работу, что дополнительно нужно сделать, для того чтобы это заиграло. Вы правы абсолютно. Ведь почему такой процент среди этих публикаций? Их немного, наших публикаций за границей, но они важные. Но берут, потому что уже невозможно не взять, потому что всем интересно. А все остальное отсекают, потому что там у них свой праздник, а мы чужие на этом празднике жизни. Нужно создавать свое, полностью согласен, давайте будем это делать. Просто конкретизируйте эти предложения.

Теперь по поводу взаимодействия вузов и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Вы сказали, что это сложно организовать. А в чем сложность? Я даже не вижу. Наоборот, мне казалось, что работа налажена. <...> Если видите, что есть проблема, тоже прошу конкретизировать, показать, где она, эта проблема. Мы ее постараемся решить.

У меня-то, наоборот, честно говоря, если не опыт, ну и опыт, и знания в этом смысле положительные. Один из примеров – я уже, по-моему, даже публично как-то говорил, и в Послании я говорил об этом, – у нас создаются очень современные, уникальные абсолютно, не имеющие аналогов в мире системы вооружения. Одна из таких систем была создана очень молодой командой. Когда я с ними встретился, мы и Госпремию им дали, пришли совсем молодые люди. Я их спрашиваю: «Вы откуда взялись-то?». Они говорят: «А вот как гранты только начали платить, мы всей группой из вуза пришли, создали коллектив». И в течение семи лет они создали эту мощнейшую, самую современную в мире боевую ударную систему. Так что такие примеры есть. Если чего-то не хватает для продолжения и интенсификации этой работы, тоже подскажите, пожалуйста, чтобы я понимал, о чем речь.

Теперь не по порядку, но тем не менее. Конечно, олимпиадное движение школьников будем поддерживать, это само собой.

По поводу того, что наша система образования, в том числе школьная, не хуже других. А никто и не говорит, что хуже. Знаете, когда идут дискуссии в обществе, разные точки зрения звучат. Бывают даже крайние. Мне кажется, не нужно на это обижаться, просто нужно относиться к этому по-взрослому, по-серьезному. Все имеют право высказаться, а побеждать должна в конечном итоге такая точка зрения, которая наилучшим образом обоснована. При этом, конечно, наша система образования должна быть открытой. Мы должны объективно анализировать, чего же все-таки нам где-то не хватает, что мы могли бы взять лучшего из международных практик? Там есть что взять, конечно. Не значит, что нужно вычеркивать все, что достигнуто у нас, я уже много раз на этот счет говорил. Но быть открытыми и объективно оценивать и наши слабые места, и сильные стороны, конечно, всегда нужно. Поэтому здесь ничего зазорного нет.

Что касается работы с талантливыми людьми, с талантливой молодежью – конечно, да. Но я сейчас скажу, может быть, заезженную фразу, общую, тем не менее не могу этого не сказать. Конечно, важно работать с талантливыми молодыми людьми

ми, но еще важнее суметь раскрыть талант молодого человека, поднять это, поддержать, толкнуть в развитии.

И теперь про то, что было сказано вначале.

Я чем больше работаю, тем больше всяких у меня терминов появляется интересных. Сингулярность – это хорошее слово. Где-нибудь скажу – буду выглядеть приличным человеком. Во всяком случае, я так понял, что это увеличение факторов неопределенности, да? Правильно. И Конфуция здесь правильно вспомнили: если цель кажется недостижимой, не меняйте цели, меняйте подходы к ее достижению. Примерно так, да? Вот я вспомнил в этой связи другую китайскую – это не поговорка, это Конфуций. Китайский народ мудрый, древний, вот одна из поговорок звучит так: чтобы видеть дальше, нужно подняться выше.

Вот в этой связи что бы хотел сказать? Да, факторов неопределенности становится все больше и больше, но это не должно нас пугать. Потому что, если мы хотим видеть конечную цель, нужно просто подняться самим на такой уровень, с которого эта цель будет видна.

Применительно к образованию и высшей школе. Это только сегменты – то, что я скажу, но тем не менее. Что и как должно преподаваться? Вот вам виднее на самом деле, вы же специалисты. Я должен опираться на ваше мнение. Но я хочу оттолкнуться от того, что здесь было сказано вслух, так вопрос был сформулирован: а что же преподавать? Вот смотрите, если будущее за 3D-технологиями, если будущие компоненты в реальном секторе производства будут создаваться не путем отсечения чего-то, а путем напыления, причем современными средствами и с применением современных технологий, то мы должны подумать, как нам подготовить такого специалиста, который может это делать. И у нас уже есть такой опыт, но он у нас очень фрагментированный, и он почти незаметен. Надо подумать, будущее за этим в мире. Конечно, нельзя учить ни старыми методами, ни старыми стандартами; не ставить цели, которые были актуальны вчера. Если будущее за геномными технологиями, за «цифрой» и за искусственным интеллектом, за робототехникой, если будущее на стыке научных знаний, если будущее за природоподобными технологиями, о которых здесь говорили, то нужно подумать, как нужно и к чему нужно готовить такого специалиста, который все это знает, все это может и реально будет применять на практике. Просто мы должны понять, что другие специалисты не только вчера – уже сегодня не нужны.

Я говорил в своем Послании о необходимости прорыва. Если мы не сделаем этот прорыв, в этом

вся суть, мы тогда безнадежно отстанем, реально отстанем, понимаете? А это будут очень тяжелые последствия. Какое-то время мы еще просидим на том, о чем я говорил во второй части своего Послания, будем чувствовать себя достаточно уверенно в течение двух-трех десятилетий. Но мы-то – во всяком случае, такие люди, как вы, – должны думать за горизонт, и людей нужно готовить именно для этого, о том, что я сейчас сказал.

Очень важно, конечно, – в своем вступительном слове тоже говорил об этом – не ограничиваться только подготовкой кадров, и все. Здесь нужно делать так же, как Бауманка делает, нужно выходить на создание этих производственных кластеров. Конечно, в тех сферах деятельности, которые органичны для высшей школы, это чрезвычайно важно, и тогда, кстати говоря, и научные исследования молодых исследователей будут смотреться по-другому. Если они сами будут видеть, что есть перспектива применения их знаний.

Создание этих научно-образовательных кластеров, о которых Вы сказали, – конечно, да, конечно, нужно это делать. И это потребует финансирования, Вы сказали. Но я обратил внимание и на другое Ваше замечание, по поводу закона Мура. Я так понимаю, что имелся в виду Московский уголовный розыск, нет? <...>

Это шутка, конечно. Но я к чему? К тому, что с имеющимися ресурсами, конечно, нужно обращаться аккуратно, в рамках действующего закона и повышать эффективность расходования денежных средств. Хотя на это денег, кстати говоря, не жалко. Если мы увидим, что реально идет развитие, можно и добавить в эту сферу. Но дело ведь не только и не столько в бюджетных тратах, в бюджетных расходах. Вы знаете, если говорить широко, по всей стране в целом, иметь в виду всю систему высшего образования, бюджетных денег на такие вещи никогда не хватит, никогда. Вопрос ведь в чем? И Виктор Антонович тоже об этом так вскользь сказал. Привлекать нужно деньги регионов, привлекать деньги компаний – это обязательно, иначе перспектив не будет.

Знаете, у нас, к сожалению, до сих пор это такая косная вещь, нам так трудно работать, в том числе с нашими компаниями, в том числе требующими привлечения высоких технологий. Но это нужно обязательно сделать. И с ними тяжело работать, потому что им легче купить за границей, и все. Но, слава богу, здесь нам санкции помогают, не все купишь теперь, приходится свои собственные мозги включать, и, кстати говоря, работает неплохо. Неплохо работает не только в сельском хозяйстве, но и в высокотехнологичных отраслях производства.

Но этого недостаточно, эти толчки извне не могут быть генеральным стимулом развития, нам внутренние механизмы нужно создать. Обязательно нужно выходить на такую работу, чтобы наши крупные компании видели возможности нашей науки и высшей школы. А наука и высшая школа тоже не должны быть косными. Сейчас скажу, что я имею в виду.

Вот сделали что-то, изобрели нечто важное и интересное, но трудноприменимое на практике, в практической деятельности. Я неоднократно сталкивался знаете с чем? Умные, замечательные люди, исследователи хорошие, молодые говорят: вот так будет, и все, и слушать ничего не хочу. Но производителям нужно немножко по-другому это развернуть. Нет, не хотят, понимаете? «Вот так лучше будет. Мы знаем, как лучше, и пошли вон». Но так не работает. На практике так не работает, и нужно исследователей, в том числе молодых, тем более среднего или какого-то другого возраста, настраивать на то, что, если жизнь требует, надо тоже быть погибче. Надо обязательно наладить контакт с реальным сектором производства.

Очень интересная и важная вещь, мне кажется, прозвучала. Тоже хотел бы прокомментировать и высказаться на этот счет.

Я сейчас сказал о стартапах, о работе с промышленностью, с нашим бизнесом. Но вы знаете, что любопытно? Могу с вами поделиться своими наблюдениями? Можно подтягивать не только наш бизнес, но и иностранный, особенно из тех стран, где достаточно много финансовых ресурсов и большая тяга к новейшим технологиям, которых у них пока нет.

В этой связи можно использовать и специалистов, которых вы готовите в своих вузах из этих стран, сразу параллельно выходить на какие-то

соответствующие государства, которые их – или из соседних государств – присылают и хотели бы иметь определенные технологии, и, конечно, создавать площадки, стартапы на нашей территории. И здесь, конечно, это и моя, наверное, задача, и Министерство иностранных дел сориентировать, другие наши ведомства, которые работают по этой линии, и ваши возможности, это отдельный вид международной деятельности. Вот об этом точно нужно задуматься, и здесь есть хорошие перспективы. Это было бы полезно и для наших партнеров, поверьте мне, я это вижу, им уже недостаточно покупать продукцию, все ставят вопрос о передаче технологий. Но некоторые нужно и разработать сначала. И вот здесь есть хорошее направление деятельности, причем достаточно перспективное, в том числе с точки зрения развития соответствующих стартапов на нашей собственной территории, на нашей почве, но при финансировании из заинтересованных государств, заинтересованных иностранных источников. А таких источников очень много.

И в заключение: безусловно, образование – это не для красного словца, я уже и в Послании говорил, и много раз повторяю, – один из важнейших приоритетов государства на ближайшее время. И нам нельзя сегментировать. На административном уровне, конечно, это школа, вуз, это наука – и академическая, и вузовская, но в целом в жизни, на практике это должен быть симбиоз всех этих направлений. Школа должна вырастить в вуз, вуз должен готовить специалистов, причем и аспирантов, и кандидатов, и докторов, связанных с реальной жизнью и с реальным сектором производства. И все это должно работать вместе как единый организм. И тогда точно нас ждет успех.

Вам большое спасибо. Успехов!